

Найдёныш

Екатерина Козина

Екатерина Козина

Найденыш

<https://litres.ru/74414887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Миколу свезло с матерью, и не свезло с отцом. Иван напрочь не признавал мальчика своим сыном. Оно и понятно, Авдотья отбила мальчонку у кикиморы на проклятой пустоши. Мало ли, кем мог оказаться Микола. А тут что ни день, то какая-то ерунда с ним приключается. То лягушки погреб заплоняют, то ящерицы во всей посуде окажутся, а еще вдруг монеты сами собой под ноги из земли выпрыгивают, да змеи слушаются. Кто настоящие родители Миколы? И как выжить мальчику с жестоким отцом?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Козина

Найденых

Глава 1

Детский плач молнией пронзил ночное беззвездное небо. Крик младенца зазвенел по окнам деревенских домов, иголками воткнулся в барабанные перепонки спящих людей, заставляя их ворочаться в своих кроватях.

- Вань, слышишь? Ребенок плачет, - Авдотья толкнула мужа в бок и села на кровати.

- Чего вскочила, дура? - не понял муж спросонья. - Ложись. Ночь на дворе.

Но Авдотья не могла больше спать. Сердце разрывалось от плача неизвестного младенца. Этот крик проникал под кожу и будил в ней то нерастратенное материнское чутье, которое долгие годы спало, не имея возможности вырваться наружу.

Решив более не беспокоить мужа (всё равно толку не добьешься), женщина тяжело встала и вышла прочь из комнаты. Половицы жалобно скрипнули под ее босыми ступнями. Спустилась со второго этажа на первый, вцепилась дрожащей рукой в косяк и прислушалась.

Ребенок продолжал рыдать, захлебываясь в слезах, и голосок его становился все тоньше и жалобней.

- Не могу я живого человечка в беде оставить, - сказала сама себе Авдотья.

Она взяла с полки возле печи тяжелый фонарь, внутри которого метался, но не гас, особый огонек, накинула прямо поверх ночной рубахи колючую овечью шаль и отворила дверь.

С улицы потянуло сырым, могильным холодом. Внутрь дома, извиваясь, зазмеились белесые щупальца тумана, норовя обвить ноги, лишая сил.

- Пошла прочь нечистая! – женщина с силой топнула ногой, так что пятка заболела. - У зла нет власти.

Голос ее, обычно тихий и покладистый, прозвучал твердо. Туман, словно обжегшись, тут же отступил от дверей, спрятался в тени забора.

Авдотья сделала шаг за порог, прикрыла дверь и подняла повыше фонарь. Ведьмин огонь внутри стекла затрепетал, но не погас. Она давеча к местной ведьме хаживала, обменяла цельную овечью шкуру на этот свет. Теперь заговоренный огонь исправно отгонял нечисть.

Воздух был холодный и липкий. Этой ночью даже дышалось тяжело. Но женщина, словно заговоренная, не замечала этого.

По узкой тропке между грядками дошла она до калитки. Ребенок продолжал жалобно кричать, и сердце Авдотьи разрывалось вместе с этими криками.

Словно во сне Авдотья шла на зов ребенка. Отворила ка-

литку, ступила на деревенскую дорогу, затем по ней до конца деревни, а там на поле. Проклятое поле, поросшее травой. Культурные растения на нем мерли, дома разрушались. Зато дикий бурьян рос как на дрожжах.

Туман, боялся тянуть к Авдотье щупальца, расступался при свете заколдованного фонаря, и женщина шла вперед по проклятой земле, не обращая внимания на колючки, что цеплялись за подол ее рубахи.

Бог не даровал Авдотье детей, хоть женщина и молила его о них. Муж серчал с каждым днем, попрекал жену, поручал тяжелую работу. Мол, все равно она как женщина не состоялась, так хоть польза будет какая.

Теперича же шла она на плач брошенного ребеночка, и сердце никак не могло ее успокоиться. Боялась Дуня, что не отыщет в глухом тумане, не успеет. Боялась, что как только рассветет, морок исчезнет, растворится вместе с проклятым туманом.

Но вот впереди из темноты показался чей-то сгорбленный силуэт. Да и ребенок уже не кричал, только жалобно всхлипывал, будто сил уже не было у него, будто совсем мало жизни в нем осталось.

Авдотья подняла фонарь повыше, освещая старуху с грязными патлами, скрывающими лицо. Горбатую спину обтягивала грубая рубаха, а босые ступни оканчивались длинными желтыми ногтями.

Сначала Авдотья подумала, что старуха пытается ребенка

убаюкать, но когда услышала причмокивание, чуть не посдела от ужаса.

- Прочь, нечисть! Прочь! - завизжала Дуня, бросаясь к кулечку.

Старуха, заметив женщину встала и оскалила гнилые зубы.

- У зла нет власти! Прочь! - Авдотья замахнулась фонарем.

Нечисть, зашипела, но завидев ведьмин огонь, отпрянула.

- Прочь! У зла нет власти! Нет! – закричала Дуня еще раз, как учила ее местная ведьма. – Пошла!

Кикимора, а это была определенно она, развернулась и, прихрамывая, потопала в туман, чертыхаясь и сыпля проклятьями на голову женщины, что оставила ее без ужина. Но Авдотье было уже все равно.

Она метнулась к кулечку, что лежал на земле едва подрагивая. В грубой ткани едва заметно шевелился ребенок. Глаза его блестели от слез, рот перекосился в испуге. На руке кровоточили маленькие ранки от зубов кикиморы.

- Бедный мой, - ласково произнесла Авдотья и погладила младенца по светлой голове. – Ничего, все плохое закончилось. Теперь ты не будешь один. Малыш мой.

Она подняла его, прижала к себе, чувствуя тепло маленького тельца, поднялась, взяла фонарь, да и побежала быстрее домой. Отогреть сына. Бог услышал ее мольбы! Послал на старости лет сыночка!

- Кто тут разоряется? - Иван проснулся сразу в дурном настроении. Его разбудил плач ребенка.

Спустившись в кухню, мужчина обмер. Его жена, которой уже под сорок стукнуло, нянчилась с чьим-то ребятенком. Небось, совсем тронулась, да и украла у кого-то из деревни.

Он смутно помнил, как она ночью вставала, да не помнил, как вернулась обратно.

- Это Миколушка. Наш сынок, - Авдотья продолжила укачивать завернутого в чистую пеленку малыша. Но ребенок плакал и совсем не хотел спать.

- Ты что, дура старая, совсем из ума выжила? У кого ребенка выкрала? - взбеленился Иван.

Но Дуня не замечала гнева мужа. Она укачивала Миколушку и не могла взгляда от него отвести.

- Ночью отбила у кикиморы на проклятом поле, - промурлыкала женщина.

- Где?! - заорал Иван. - Немедленно верни это отродье обратно. Неизвестно что за нечисть ты приволокла в дом!

Он попытался забрать у жены ребенка, но та увернулась, прижала малыша к себе и бросилась прочь из дома.

- Люди добрые! - закричала Авдотья, кидаясь к калитке.

- Стой, змея! Не трону я вас. Только не голоси. Что люди подумают? Что я изверг какой-то! - крикнул ей вслед Иван.

Лицо его покраснелось, на лбу вздулась вена.

Авдотья остановилась и взглянула на мужа.

- Принимаешь Миколушку в семью? Твой ли сын он отныне?

- Не мой. Никогда не признаю этого... - он попытался подобрать слово, которое ясно покажет Дуне, что в руках у нее нечисть, но не смог. - ... Этого найденыша. Но пускай живёт. Если что-то натворит, выброшу на улицу, ни на что не посмотрю.

Авдотья выдохнула

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.